

Планировка в жилом комплексе была стандартной: по две квартиры на лестничную площадку. На первом этаже двери в обе квартиры стояли нараспашку, со следами грубого взлома на замках. Внутри царил хаос — похоже, здесь отчаянно сопротивлялись. Кровавые полосы на кафеле тянулись из спален прямоком к лестнице: кого-то волокли наверх, и, судя по всему, живым.

Линь Шу и Фу Яньсю методично обследовали этаж за этажом.

На первом — никого. На втором — пусто. Но на повороте к четвертому этажу оба синхронно замерли.

— Чувствуешь? — негромко спросил Линь Шу.

— Запах крови, — отозвался Фу Яньсю.

После Пробуждения их чувства обострились. Едва уловимый для обычного человека металлический аромат для них был подобен едкому парфюму в тесном помещении — как ни старайся скрыть, он бил в нос, перебивая всё остальное.

Четвертый этаж тоже казался вымершим. Единственное отличие нашлось на кухне одной из квартир: мусорное ведро было доверху забито обглоданными костями. Фу Яньсю поднял одну, осмотрел и помрачнел.

— Человеческие.

Тот, кто здесь поселился, не просто пожирал людей, но и умел разделять «добычу». Это значило, что существо больше не подчинялось одним инстинктам. Оно использовало инструменты, имело интеллект и планировало свой быт.

Оно эволюционировало.

Линь Шу распахнул холодильник. В лицо ударил поток холодного воздуха, смешанный с неукротимым запахом сырого мяса. Внутри, на полках, ровными рядами стояли прозрачные контейнеры. В них плотно лежали куски красно-белой плоти; желтый жир, сбившийся в комки, выглядел тошнотворно.

На самой верхней полке Линь Шу увидел три изящных стеклянных флакона. В формалине плавали три пары глаз разного цвета. В свете холодильной лампы они, казалось, тускло и пристально следили за незваным гостем.

Линь Шу почувствовал, как по коже пробежал холодок, и захлопнул дверцу.

— Скорее всего, женщина. Причем чисто плотная и со страстью к коллекционированию.

— Согласен, — кивнул Фу Яньсю.

Квартира была обставлена изысканно, ни пылинки. В гостиной в вазе стояли алые розы, а в мусорном пакете у двери лежали завядшие бутоны — хозяйка явно следила за уютом. Туалетный столик в спальне был заставлен дорогой косметикой, шкафы ломались от брендовых платьев и сумок. Всё указывало на то, что владелица — молодая, обеспеченная женщина с высоким социальным статусом.

— Она убила как минимум троих, — глухо произнес Фу Яньсю.

— Или Падший просто вломился в её дом и прибрал его к рукам, — предположил Линь Шу.

Фу Яньсю качнул головой:

— Нет следов взлома, нет крови в комнатах, никакой борьбы. Убийца — либо она сама, либо кто-то очень близкий.

Они обыскали всё, но не нашли ни одной зацепки. Ни документов, ни фотографий, ни даже имени. Обычно Линь Шу хранил копии удостоверений в своей арендованной квартире на всякий случай, а здесь было стерильно чисто, будто в гостиничном номере.

Хозяйка забрала всё, что могло её выдать. Она не хотела, чтобы её личность связали с этим местом. Она не желала иметь ничего общего с Падшим-людоедом.

Она хотела раствориться в толпе, чтобы безнаказанно выслеживать новых жертв. Хитрая и осторожная охотница.

— Думаешь, она ушла?

Перспектива того, что монстр в человеческом облике может бродить где-то рядом, заставила Фу Яньсю напрячься. Ему было проще ввязаться в драку с Цветком высшей радости, чем иметь дело с Падшим, сохранившим человеческий разум.

Линь Шу склонялся к тому, что владелица давно покинула комплекс. Оставаться здесь было слишком рискованно. Она могла прибиться к любому отряду выживших, прикинуться овцой и присматривать себе добычу по вкусу, заодно наслаждаясь ужасом своих жертв перед смертью.

Падшие, сохранившие разум, обожали такие игры.

Впрочем, Линь Шу никогда не считал себя стратегом. Интриги и коварство были не по его части. Его делом было наносить удар — быстрее и точнее любого врага. А думать пусть будут Старина Фу или брат.

Он махнул рукой и легко взбежал на пятый этаж.

Здесь запах крови стал почти невыносимым. Судя по концентрации, жертв было гораздо больше, чем одна или две. Напарники переглянулись и, крепче сжав оружие, бесшумно двинулись вверх по ступеням.

Они были готовы ко многому, но увиденное на седьмом этаже заставило их дыхание участиться. Всю мебель в двух квартирах свалили в кучи, освободив место. Одну из комнат превратили в инструментальную.

Стены были увешаны кухонными ножами всех мастей и калибров. Лезвия никто не чистил — запекаясь бурая грязь наслонилась на них толстой коркой. Разделочная доска превратилась в сплошное кровавое месиво. Под верстаком стояли два чана, полные помоев из внутренностей и крови.

Пол заливала вязкая жижа, на которой четко отпечатались огромные босые следы.

Несмотря на холод, тошнотворный смрад бил в голову. Фу Яньсю на мгновение зажмурился, справляясь с приступом дурноты, а затем заглянул в соседнюю комнату.

Там была бойня. Обнаженные человеческие тела, точно свиные туши, висели на крюках под потолком. Лица, искаженные мукой и застывшим криком, казались восковыми в полумраке.

Даже после смерти им не было покоя.

— Тварь... — прорычал Фу Яньсю. — Кто это сделал?!

Он смотрел с яростью. Вид этой импровизированной лавки мясника вызвал в нем не только тошноту, но и первобытную, клокочущую ярость.

— Я прикончу его. Обязательно.

Голос Фу Яньсю звучал пугающе спокойно, но это было спокойствие перед извержением вулкана. Линь Шу хотел сказать, что со временем к такому привыкаешь, но промолчал. Он и сам, спустя столько лет в прошлом воплощении, так и не смог к этому привыкнуть.

Когда на лестнице раздались тяжелые, шаркающие шаги, Фу Яньсю сорвался с места первым.

Раздался треск разрываемой ткани: рукав его куртки превратился в лохмотья. Правая рука вздулась, покрываясь иссиня-черной, твердой как сталь чешуей. Одним мощным ударом он отправил Свиноголового мясника, тушу ростом под три метра, обратно на восьмой этаж. Здание содрогнулось, словно от удара тарана.

Падший, не ожидавший нападения, опешил. Он мотнул головой, пытаясь прийти в себя, но перед глазами уже мелькнули угольно-черные когти. Почуввав смертельную угрозу, монстр проявил неожиданную прыть — он нырнул в сторону, подставляя под удар массивную спину.

Вспышка боли, мясника снова отшвырнуло. Удар сорвал с его спины пласты жира и кожи, обнажив белесые позвонки.

Это окончательно взбесило тварь. Падший поднялся, сплюнул выбитый клык и, не обращая внимания на заливающую глаза кровь, перехватил два огромных тесака. Он двинулся на Фу Яньсю, намереваясь превратить наглого «червяка» в фарш.

Фу Яньсю не шелохнулся. Он шел навстречу.

Обычно Пробужденные проигрывают Падшим на одном уровне силы, ведь монстры действуют на чистых инстинктах, выжимая из мутации максимум, пока люди только учатся управлять даром. Но Фу Яньсю был исключением. Его боевой опыт и интуиция были безупречны.

Свиноголовый мясник оказался на удивление проворным. Жировые складки на его туше служили отличной броней. Фу Яньсю вонзил армейский нож в область сердца врага, но клинок просто завяз в толще сала.

Монстр взревел, и его огромная ладонь, размером с добрый поднос, обрушилась сверху. Уклониться было почти невозможно.

Фу Яньсю резко подался вперед, сокращая дистанцию. Он прыгнул, закрутившись в воздухе, и его когти со всей силой вспороли плечо гиганта. Кровь брызнула фонтаном. Пользуясь замешательством врага, Фу оттолкнулся от его туши и, точно ловкая обезьяна, разорвал дистанцию.

Мясник, который до мутации явно был обычным человеком, не обладал высоким болевым порогом. Потеря руки повергла его в шок. Он выронил тесаки и, обхватив культю, завыл, забыв о бое.

Идеальный момент.

Фу Яньсю рванулся вперед. Черные когти сверкнули в свете ламп. Одним точным движением он полоснул по горлу существа и приземлился на колено.

Вой оборвался. На шее Свиноголового проступила тонкая красная линия. Она быстро расширялась, пока огромная голова не соскользнула с плеч. Безголовая туша в грязном комбинезоне с грохотом рухнула на пол. Кровь мясника смешалась с кровью его жертв, которой была пропитана вся его одежда.

Фу Яньсю тяжело дышал. Когда подошел Линь Шу, боевой азарт в его взгляде угас, сменившись привычной усталой иронией. Он коротко махнул рукой.

— Ты как? — Линь Шу быстро осмотрел напарника. Убедившись, что тот не ранен, он убрал Мяодао в ножны.

— В норме. Знаешь, когда на душе паршиво, нет ничего лучше, чем выбить дурь из того, кто этот день испортил.

Линь Шу кивнул.

— Я проверю верхние этажи. Отдохни здесь.

— Ну уж нет, — фыркнул Фу Яньсю. — Не хочу оставаться в одной комнате с этим уродством. Я с тобой.

Наверху они нашли единственных выживших — Хэ Вань и Чжао Цинпинь. Хэ Вань была эффектной красавицей в черном платье, а Чжао Цинпинь отличалась утонченной, почти аристократичной внешностью. Обоих мясник держал взаперти на чердаке.

Там же обнаружили фотографии хозяина квартиры — фитнес-тренера. На его шее висел маленький золотой замочек. Точно такой же, какой они видели на запястье Свиноголового.

Хэ Вань рассказала, что пришла навестить парня, когда начался хаос. Выбраться они не успели, а когда в здание ворвались монстры, её возлюбленный — тот самый Лу Гуанье, которого искали ранее, — вытолкнул её под ноги чудовищам как приманку, а сам сбежал.

— Что ж, можешь не переживать, — бесстрастно произнес Линь Шу. — Лу Гуанье далеко не ушел. Его отравили.

Фу Яньсю поморщился. Линь Шу иногда бывал пугающе прямолинеен. Его ледяной тон придавал любым известиям особую жестокость.

Хэ Вань замерла, не зная, как реагировать. Чжао Цинпинь бросила на Линь Шу возмущенный взгляд и обняла подругу за плечи. Та вдруг задрожала, и её прорвало: она то смеялась, то рыдала, уткнувшись в плечо спутницы.

Линь Шу нахмурился, собираясь что-то добавить, но Фу Яньсю вовремя зажал ему рот ладонью.

— Линь Сяо Шу, помолчи хоть минуту.

Они вышли в коридор. Линь Шу гневно посмотрел на него, требуя освободить его, и Фу Яньсю, смеясь, отскочил подальше, опасаясь получить рукоятью ножа под дых.

— Да ладно тебе, нужно же расспросить их, — примирительно сказал Фу.

— Сам спрашивай, — буркнул Линь Шу. — Я пойду вниз, займусь телами.

Он не мог оставить убитых гнить на крюках. Нужно было вернуть им хотя бы подобие человеческого достоинства.

— Я помогу, — тут же вызвался Фу Яньсю. — Такую грязную работу в одиночку не делают.

Пока они спорили, дверь комнаты открылась. Чжао Цинпинь, хоть и с заплаканными глазами, выглядела собранной.

— Мы готовы ответить на ваши вопросы.

Девушки подтвердили: монстров изначально было двое. Кроме Свиноголового, в доме хозяйничал человек-змея.

— Они дрались за территорию, — вспоминала Хэ Вань. — Я пряталась в шкафу и не видела её лица, только длинный змеиный хвост. И волосы... у неё были очень длинные волосы, так что это точно была женщина.

— Похоже, змея проиграла мяснику и сбежала, — подытожил Линь Шу.

Это были плохие новости. Змея была умнее и хитрее убитого ими громилы. Если она научится маскироваться под человека, найти её в городе будет невозможно.

Когда с формальностями было покончено, а тела убитых перенесены, Линь Шу и Фу Яньсю собрались уходить. Остаться в этом проклятом доме девушки не хотели и последовали за ними.

На улице Хэ Вань, щурясь от закатного солнца, вдруг попросила:

— Возьмите меня с собой. Я не могу здесь оставаться.

Линь Шу уже открыл рот, чтобы отказать, но Фу Яньсю опередил его, преградив дорогу:

— Мы направляемся в Жунчэн, это опасно. Государство скоро пришлет помощь, оставаться в жилом комплексе сейчас безопаснее всего.

Линь Шу почувствовал странное удовлетворение от того, как решительно Фу Яньсю отсек эту просьбу. Он легонько ткнул напарника в спину, и тот мгновенно поймал его пальцы своей ладонью.

Хэ Вань пыталась настаивать — она понимала, что её красота в мире без закона станет проклятием, если рядом не будет сильного защитника. Но, глядя на то, как эти двое общаются друг с другом, она поняла: втиснуться между ними не получится.

У самого выхода из жилого комплекса путь им преградила толпа. Управляющий домом, заметив их, подбежал, рассыпаясь в благодарностях.

— Спасибо, герои! Если бы не вы, мы бы так и подошли тут от голода!

Фу Яньсю дежурно отшучивался, пока не упомянул, что в толпе может скрываться Падшая из квартиры 410. Управляющий побледнел, а люди вокруг тревожно зашумели.

— Нам пора, — бросил Фу Яньсю, видя, что терпение Линь Шу на исходе.

Но толпа не расступилась.

— Как это — пора?! — выкрикнул кто-то из глубины. — А мы?! Вы нас бросаете?

— Вы сильные, у вас оружие! Вы обязаны защищать нас! — поддержал другой голос. — Если монстр вернется, нам конец! Нельзя быть такими эгоистами!

Вчерашние добрые соседи в миг превратились в озлобленную массу. Благодарность сменилась требованиями и моральным шантажом.

Линь Шу медленно положил ладонь на рукоять меча. Его лицо стало еще мрачнее.